

**ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Министерство образования Пензенской области
ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области»
Управление образования города Пензы
МБОУ «Лицей современных технологий управления № 2» г. Пензы
МБОУ финансово-экономический лицей № 29 г. Пензы
Портал поддержки Дистанционных Мультимедийных Интернет-Проектов
«ДМИП.рф»
МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГИМНАЗИЯ № 53» г. ПЕНЗЫ
(МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы)**

**IV открытый региональный конкурс
исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж - Пенза» 2022**

**ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В РОМАНЕ
Э.БЕРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»
И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА**

Автор:

**Афонина Полина Александровна,
ученица 10 «А» класса
МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы**

Руководитель:

**Акулова Марина Геннадьевна,
учитель английского языка,
МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы**

Пенза, 2022

Содержание

Введение	3
Глава I Общие сведения о неологизмах.....	5
1.1 Определение «неологизм»	5
1.2 Окказионализм как разновидность неологизма	6
1.3 Окказионализмы в художественных произведениях. Проблема перевода окказионализмов	7
1.4 Окказионализмы в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин»	8
Выводы к главе I	9
Глава II Отображение окказионализмов в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин»	10
2.1 Сопоставительный анализ переводов романа	10
2.2 Словники в романе и переводе.....	11
2.3 Анкетирование	11
Выводы к главе II	12
Заключение.....	13
Список использованной литературы.....	14
Приложение 1. Сопоставительный анализ отрывков из текстов перевода	16
Приложение 2. Количество окказионализмов в словнике романа Э. Берджесса «Заводной апельсин»	17
Приложение 3. Соотношение слов в словниках.....	18
Приложение 4. Словник романа «Заводной апельсин»	19

Введение

В последнее столетие язык значительно обогатился за счет образования новых слов, которые родились в следствие развития научно-технического прогресса и необходимости называния новых высокотехнологичных предметов, реалий и процессов. Кто не сталкивался с незнакомыми словами, обязанными своим происхождением прорывом в современных технологиях? Новые слова образуются буквально на наших глазах, а мы можем наблюдать за тем, как быстро они становятся частью нашей повседневности. Но как же образуются эти слова? Кто их авторы?

Актуальность исследования

Вопросы новообразованных слов (неологизмов) всегда представляли интерес для лингвистов. Ученые сообщают, что словарный состав языка изменяется и непрерывно обновляется за их счет. В нашу эпоху глобализации неологизмы появляются по большей части в английском языке, а затем заимствуются другими языками. Современная история, в основном, помнит авторов неологизмов и может ответить на вопрос, кто придумал то или иное слово. Чаще всего авторами неологизмов являются люди творческие: журналисты, писатели, изобретатели, а также переводчики, на совести которых лежит вопрос: в каком виде передать новое слово. Настоящее исследование представляет определенный интерес, так как проблема появления новых слов актуальна. С одной стороны, нам интересно наблюдать и изучать механику образования неологизмов. С другой стороны, возникает вопрос, как перевести новое слово на русский язык: ввести заимствование, оставив слово без перевода, сделать кальку или найти альтернативу.

В данной работе мы попытались изучить искусственно созданные неологизмы, классифицировать их, изучить ранее опубликованные исследования, проанализировать способы перевода их на русский язык. Лучшим материалом для анализа этих слов, на наш взгляд, является роман Э. Берджесса «Заводной апельсин», где автор ставит опыты над языком.

Материал исследования: роман Э. Берджесса «Заводной апельсин».

Объект исследования: окказионализмы.

Предмет исследования: перевод окказионализмов на русский язык.

Цель работы: определение наиболее информативного способа перевода окказионализмов на русский язык в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин».

Задачи:

- осуществить поиск окказионализмов в романе;
- систематизировать;
- определить их соотношение;
- сравнить варианты перевода;
- составить словник;
- выявить лучший вариант перевода;
- подтвердить или опровергнуть лучший вариант перевода при помощи анкетирования.

Гипотеза нашего исследования: окказионализмы не поддаются переводу на русский язык.

Методы исследования:

- сравнительный или сопоставительный метод,
- метод наблюдения, анализа и синтеза,
- метод сплошной выборки для подбора материала.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что работа поднимает вопрос об образовании новых слов, об их переводе на другой язык и о невозможности их идентичной передачи, также в работе обобщаются теоретические представления об окказионализмах.

Практическое значение

Собранные материалы (в приложении) и полученные результаты могут быть использованы на уроках литературы, английского и русского языков, при чтении романа Э. Берджесса «Заводной апельсин» в оригинале, а также всеми интересующимися.

Глава I Общие сведения о неологизмах

1.1 Определение “неологизм”

Язык – живой организм, и с течением времени он претерпевает изменения. Одним из способов перерождения языка является образование новых слов, так называемых неологизмов. Рассмотрим определения неологизмов.

Неологизм (греч. *neos* – новый; *logos* – слово) – новое слово, фразеологический оборот или заимствование, постоянно появляющиеся в языке [10]. Они появились в определенный период в каком-либо языке или были использованы один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи [8]. Изучением неологизмов занимается наука неология.

Ежедневно в процессе коммуникации мы сталкиваемся с великим множеством слов, которые когда-то считались неологизмами, но со временем, стали частью нашего обихода. К примеру, слова «разрядка», «черный ящик», «луноход». То есть принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным и историчным [8]. Хотя возникновение некоторых слов связано с именами писателей: «промышленность», «будущность» (Н.М. Карамзин), «миросозерцание» (В.Г. Белинский), «злопыхательство» (М.Е. Салтыков-Щедрин), «прозаседавшиеся» (В.В. Маяковский), большинство неологизмов возникает анонимно и историю их возникновения бывает нелегко проследить [10].

Всплеск рождения неологизмов обязан различным социальным, политическим, экономическим, техническим процессам. Язык быстро откликается на внешние изменения. К примеру, в работе А.А. Брагиной «Неологизмы в русском языке» 1973 года автором рассматриваются неологизмы, связанные с космосом: собственно слово «космос», «космодром», «мягкая посадка», «приземление» и многие другие [3]. В современном русском языке данные слова прижились и уже не являются неологизмами.

В наше время многие неологизмы связаны с компьютерными технологиями, часто являются заимствованиями из английского языка, так как в русском языке не находится их аналогов для передачи полного значения. Например, «селфи», «скриншот», «гуглить», «спойлер» и другие [15]. Сейчас мы наблюдаем, как эти слова плотно входят в нашу жизнь и перестают быть неологизмами.

В 2020 году с подачи депутата Госдумы Валентины Владимировны Терешковой в обиход вошло слово «обнуление» и масса других слов с этим корнем. В эпоху пандемии коронавируса в нашу речь вошли слова «ковид-19», «санитайзер», «удаленка», «дистанционка», «рециркулятор», «тепловизор», «коронадиссидент», собственно слово «коронавирус», которое ранее использовалось только специалистами, слово «самоизоляция» так же не ново, но получило широкое распространение с новым оттенком значения [22]. Конечно же, многие из этих слов – слова окказиональные, у них невелики шансы войти в будущие толковые словари, какие-то перейдут в жаргонизмы, а какие-то забудутся.

В современной лингвистике существуют множество классификаций неологизмов. Попытку объединить существующие классификации всевозможных вариантов новых слов делает С. А. Алаторцева [1]. Она делит «лексико-фразеологические новации» на 5 разрядов:

- 1) по форме языковой единицы:
 - а) лексические (историзация, йогизм, кастинг, киллер);
 - б) семантические – старые слова с новым значением («луноход» – полицейский автомобиль с мигалкой);
 - в) фразеологические – устойчивые сочетания («нулевой класс»).
- 2) по степени новизны:

- а) сильные (абсолютные) неологизмы – необычность, свежесть формы (газетозавр, всеодобренщина);
- б) слабые неологизмы – старые слова с новым смыслом («макияж» – средство приукрашивания действительности).
- 3) по способу номинации:
 - а) внешние заимствования;
 - б) внутренние заимствования.
- 4) по отношению к языку – речи:
 - а) узуальные неологизмы;
 - б) неuzuальные новообразования (окказионализмы, индивидуально-авторские слова, значения, сочетания).
- 5) по продолжительности существования:
 - а) факты краткого существования на уровне «речь – текст» (однократное употребление);
 - б) слова, значения, сочетания, ставшие полноправными членами языковой системы;
 - в) новации, живущие какое-то время в языке, а затем уходящие из него («историзмы современности») [13].

Таким образом мы видим, что в языке живо отражаются внешние явления посредством образования неологизмов. То есть неологизмы – это первые проявления новых веяний в языке, лексическое отражение действительности, обоснованное жизненными изменениями.

1.2 Окказионализм как разновидность неологизма

По свидетельству «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П. Крысина, окказионализм (лат. *occasio* – случай) – это «разновидность неологизмов: слово, образованное применительно к данному случаю, к данному контексту» [9].

В своей статье «Окказионализмы» в журнале «Филолог» А. Грузберг и Л. Грузберг проанализировали несколько десятков определений окказионализма и отметили наиболее частые слова и словосочетания, их описывающие: окказионализм – это слово (значительно реже – словосочетание), ‘созданное по случаю’, ‘противопоставлено узуальному слову’, ‘факт речи, а не языка’, ‘ненормативное’, ‘экспрессивное’, ‘творимое, а не воспроизводимое’, ‘индивидуально-авторское’, ‘прикрепленное к определенному контексту» [12].

Н. З. Котелова выделяет окказионализм как этап в цепочке новообразование – окказионализм – неологизм – слово [8]. То есть окказиональные слова в некоторых случаях перерастают в слово литературного языка и, соответственно, теряют статус окказионализма/неологизма.

Как отмечает Ю.Н. Несветайло, главное отличие окказионализмов от неологизмов в том, что они не претендуют на закрепление в языке, а обслуживают данный контекст в данном моменте речи и уместны только в нем [14].

Современная лингвистика еще не поставила точку в исследовании окказионализмов: ученые придерживаются различных, диаметрально противоположных точек зрения в вопросе их классификации. Приведем для примера классификацию Н.Г. Бабенко:

1. Фонетические (бобэоби, вэоми, пиэо у В. Хлебникова);
2. Лексические (черноречивый у О. Мандельштама);
3. Грамматические (зол от злы у В. Брюсова);
4. Семантические (лазорев у И. Северянина);
5. Окказиональные сочетания слов (жизнь спустя у М. Цветаевой) [2].

Итак, мы видим, что окказионализмы – это разновидность неологизмов, которые можно также поделить на различные группы.

1.3 Окказионализмы в художественных произведениях.

Проблема перевода окказионализмов

Каждый писатель или поэт рисует в своем произведении своеобразную картину мира. Произведения живут по своим законам, а лексические единицы обретают новый необычный оттенок. Постичь идею художественного произведения получается только в том случае, если удастся в полной мере понять задумку автора, раскрыть глубинные смыслы, разгадать причину использования того или иного стилистического приема. Окказиональное словообразование как стилистический прием является одной из форм выражения стиля в художественном произведении. Узнавая слова, которыми пользуются авторы и которые недоступны обычным людям, читатель словно становится частью того мира, оказывается вовлеченным в сюжет в полной мере. Окказионализмы отражают художественную манеру, неповторимый стиль писателя. Они помогают читателю лучше понять героев, а также дополнить образ воображаемого мира. [18]

Н.Г. Бабенко удалось систематизировать причины создания окказионализмов авторами художественных произведений:

- а) необходимость точно выразить мысль (узуральных слов для этого может быть недостаточно);
- б) стремление автора кратко выразить мысль (новообразование может заменить словосочетание и даже предложение);
- в) потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;
- г) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, деавтоматизировать восприятие;
- д) потребность избежать тавтологии;
- е) необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментовки [2].

Н.Г. Бабенко отмечает, что каждый автор может руководствоваться не одной причиной, а сразу несколькими.

Окказиональные слова – сочетание нового значения с новой формой, включающее в себя комбинацию ассоциаций. Таким образом, новый смысл заключен в форму, новую для данного языка. В связи с чем возникают определенные трудности при переводе. Задача переводчика не проста.

В работе Белковой Е.А. предлагается разделить процесс перевода окказионализмов на два этапа.

1. На первом этапе переводчик должен выделить окказионализм в тексте, понять, что имел в виду автор и какой смысл хотел передать, вводя данный окказионализм.
2. На втором этапе переводчик выбирает способ, с помощью которой она передает не только форму слова, но и его культурный подтекст, что зачастую оказывается трудновыполнимым [11].

Е.А. Тесла в своей статье описывает несколько существующих приемов, позволяющих осуществить передачу слов одного языка средствами другого.

1. Калькирование – это способ перевода лексической единицы исходного языка путем замены его составных частей (морфем или слов) их лексическими соответствиями иностранного языка.
2. Транслитерация – это переводческий метод, при котором буквы, составляющие слово на исходном языке, передаются буквами иностранного языка.
3. Транскрипция – это переводческий прием, заключающийся в передаче слова буквами языка, на который осуществляется перевод.
4. Описательный перевод – употребляется, когда ни одно из словарных соответствий слова не подходит к данному контексту [19].

Сложность передачи окказионального слова на другой язык, с точки зрения, межъязыковой коммуникации, заключается в отсутствии его эквивалента в языке перевода и основной проблемой при передаче окказионализма на другой язык будет необходимость передать его «культурный фон» [11].

Налицо использование окказионализмов в художественных целях, но при переводе с языка оригинала нужны время и усилия для подбора итогового варианта.

1.4 Окказионализмы в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин»

Э. Берджесс был многогранной личностью: писателем, журналистом, литературоведом, полиглотом, переводчиком, а его произведение «Заводной апельсин» (1962) интересно нам не только своей сатиричностью, антиутопичностью, но и использованием искусственного языка, созданным самим автором. В художественной литературе авторы нередко прибегают к такому приему. К примеру, новояз Дж. Оруэлла в романе «1984» или эльфийский язык Дж. Р.Р. Толкина. В этот же ряд входит Э. Берджесс с искусственным языком «надсат» в романе «Заводной апельсин». Само название «надсат» – это транслитерация русского суффикса количественных числительных -надцать от 11 до 19, выполненная на английский манер калькой с окончания английских количественных числительных от 13 до 19 -teen, от которого образовалось слово teenager (teen + age + er) – подросток. Пользователи этого языка в романе – подростки, этим и обусловлено название. Создавая язык, Э. Берджесс руководствовался правилом: сленг его романа должен быть вне времени, то, что сейчас считается сленгом через десяток лет морально устареет. После поездки в Ленинград автор остановился на идее, что язык его романа будет основан по большей части на русском языке.

В «Заводном апельсине» надсат исполняет не только художественную функцию, но и:

- 1) передает образ юношеского максимализма, упрямое желание отделиться от взрослых;
- 2) иллюстрирует проблему насильственной выработки условных рефлексов, манипуляцию сознания. Автор предполагал, что, прочитав первые 15 страниц, читатель привыкнет к новому языку, а закончив книгу, «станет обладателем базового русского словарного запаса – без каких-либо усилий, даже с удивлением»;
- 3) служит своеобразной преградой между читателем и его собственными животными инстинктами [16].

Исследователем А.В. Юровских была сделана классификация окказионализмов в романе «Заводной апельсин». Она включает в себя четыре модели окказионализмов:

1. Первая модель включает в себя слова, в которых используются корни русского происхождения. Учитывая тот факт, что заимствования подвергались различным изменениям, их можно разделить на два вида:

- слова, заимствованные прямым способом и изменяющиеся в соответствии с правилами грамматики английского языка: *shoom* «шум», *zoobies* «зубы», *mesto* «место», *slovo* «слово» и др.

- слова, подвергшиеся сокращению. Этот вид составляют все заимствованные глаголы, которые теряют финальную часть, т. е. окончания: *viddy* «видеть», *pony* «понимать», *sloochat* «случаться». У имен существительных и прилагательных усекается не только окончание, но и суффиксы: *biblio* «библиотека», *chasso* «часовой».

2. Ко второй модели относятся слова, сочетающие русские и английские морфемы. Слова английского и русского происхождения образуют новую лексику с помощью слияния и словосложения:

- начало первого слова и полное второе слово: *underveshches* «нижнее белье» (*underwear* и *вещи*), *glazlids* «веки» (*глаза* и *lids*).

- слова, образованные с помощью словосложения: *hen-korm* «гроши» (образовано от *hen* и *корм*).

3. В состав третьей модели входят слова, образованные путем заимствования корневых морфем различных других языков (кроме русского и английского). Такие слова образуются с помощью усечения финальной части слова, например: *cravat* «галстук» от французского слова *cravate*; *shlaga* «клуб» образованное от немецкого *schlager*. Прямым способом заимствуется слово *dook* «призрак», образованное от цыганского *dook* «магия».

4. Четвертую модель составляют авторские окказионализмы, образованные с использованием только английских морфем:

- слова с усечением центральной части: *Staja* «тюрьма» (*State Jail*); *pop-disk* «диск с популярной музыкой» (*popmusic disk*).

- слова, образованные с помощью словосложения: *Godman* - *man of God*.

- слова, сформированные на основе лондонского сленга Кокни: *cutter* «деньги» (*bread-and-butter*); *rozz* «полицейский» (сформировалось путем усечения суффикса от слова *rozzet*) [23].

Таким образом, любопытность исследования языка данного романа состоит в использовании автором окказионализмов – слов выдуманного языка, который имеет в том числе и русские корни.

Выводы к главе I

1. Словарный состав языков постоянно меняется и пополняется за счет новых слов – неологизмов.
2. Слова-неологизмы входят в наш речевой обиход и перестают быть новыми, становятся частью литературного языка.
3. Ученые продолжают изучать неологизмы и предлагают различные варианты их классификаций.
4. Окказионализм – это авторский неологизм, уместный в определенном контексте.
5. Окказионализмы используются авторами в качестве художественно-выразительного средства.
6. Окказионализмы не поддаются переводу на другой язык.

Глава II Отображение окказионализмов в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин»

2.1 Сопоставительный анализ переводов романа

В связи с тем, что роман Э. Берджесса «Заводной апельсин» изобилует окказионализмами, его перевод считается творческим вызовом для переводчика. На русский язык его переводили В. Бошняк, Е. Синельщиков, Е. Нетесова, С. Хренов и С. Розенфельд. Массово издавались переводы В. Бошняка и Е. Синельщикова. Поэтому подробнее остановимся на них.

Главным принципом перевода романа В. Бошняк считает передачу окказионализмов не всегда русскими, а квазирусскими словами, записанными латиницей [17]. К примеру, *deng*, *pereruglyh*, *voniutshije*, *baldiozhno*. Таким образом, в данном переводе слова, выделенные латиницей, привлекают к себе внимание только зрительно, потому что они хорошо знакомы русскоязычному читателю, но такой прием не помогает воссоздать текстовую ситуацию оригинала [21].

Подход к переводу Е. Синельщикова структурно иной – он заменил русские слова американизмами: мани, смайлзы, веджетэблз, тэйбл. Английские слова слишком хорошо знакомы многим русскоязычным читателям и активно используются в русском сленге. В этом случае отсутствует ситуация «затрудненного» восприятия текста, то есть нарушается задумка автора. Кроме того, активное использование сниженной и грубой лексики («дурик», «отмочить») вызывает искажение смысла текста [21].

Сравним переводы отрывка:

«Then with the *cutter* that was left over we did purchase, my brothers, all the meat pies, pretzels, cheese-snacks, crisps and chocbars in that *mesto*, and those too were for the old sharps. Then we said: “Back in a *minoota*,” and the old *ptitsas* were still saying: “Thanks, lads,” and “God bless you, boys,” and we were going out without one cent of *cutter* in our *carmans*» [24].

В. Бошняк:

«Потом на оставшуюся *капусту* мы скупили в *zabegalovke* все пироги, крекеры, бутерброды, чипсы и шоколадки, и все это тоже для старых *кочерыжек*. Потом говорим: «*Stshias* вернемся», и под бормотанье старых куриц – мол, спасибо, ребятки, дай Бог вам здоровья, мальчики – мы уже пошли на выход без единого цента *deng* в *карманах*» [25].

Е. Синельщиков:

«И тут на нас словно что-то нашло. Мы принялись грести с прилавка все что попало: «Генерал-янки», печенье, шоколад, *чиз*, *хэм*, средства от моли и тараканов и засыпать этим наших милых *грэнниз*. Избавившись таким образом от *маней*, мы весело подмигнули нашим *чаровницам* и сказали, что скоро вернемся. «Спасибо, мальчики. Да благословит вас Господь!» — хором ответили те» [26].

Окказионализмы Э. Берджесса, согласно классификации А. В. Юровских [23], можно разделить на четыре модели. В Приложении 1 представлен сопоставительный анализ некоторых предложений из переводов В. Бошняка и Е. Синельщикова на основе данной классификации. Рассмотрев два варианта перевода при сопоставительном анализе, мы видим, что перевод В. Бошняка ближе к тексту оригинала. Переводчик В. Бошняк передает транслитерированные и близкие по стилю русские слова, которые мы легко можем сопоставить с окказионализмами оригинала (*cutter* – *deng*, *капуста*, *mesto* – *zabegalovka*, *ptitsas* – *кочерыжки*). В переводе Е. Синельщикова сложно найти дословное соответствие, скорее смысловое. Здесь акцент делается не на передаче эмоционального фона надсата, а на сюжете.

Таким образом, в данных переводах романа показаны две точки зрения на передачу текста на русском языке. В каждой версии есть свои сильные стороны, выбор лучшей

субъективен. Отметим также, что ни один переводчик не переводит окказионализмы дословно, так как их полного соответствия на ином языке добиться не представляется возможным.

2.2 Словники в романе и переводе

Для удобства читателя Э. Берджесс размещает в конце романа Glossary of Nadsat Language – словник языка надсат, в котором даются слова языка надсат с переводом на английский язык. Например, *brosay – to throw, cantora – office*. Всего в словнике 242 слова, из них 54 слова (22%) не являются словами русского происхождения (Приложение 2). Таким образом, доказывается тот факт, что основой для надсата является русский язык. В переводе Е. Синельщикова, который вместо окказионализмов использует сленговые слова английского происхождения, также имеется словник, состоящий из 50 слов, что на 192 слова меньше, чем в романе на языке оригинала. То есть мы видим, что переводчик, ввел в текст в 2,5 раза меньше слов-окказионализмов, которые в его работе представлены сленгом (Приложение 3). Эти данные дают нам понять, что при переводе потерялась именно та часть эмоционального фона «Заводного апельсина», которую Э. Берджесс ставил во главу угла. В итоге, на русский язык она непереводаема, в переводах можно получить только общее представление о ней.

В переводе В. Бошняка словник не вводится, так как в нем отсутствует необходимость из-за использования переводчиком хорошо знакомых русских сленговых слов, а остальные он немного видоизменяет и пишет их транслитерацией так, что они по-прежнему остаются легкоузнаваемыми для русскоязычного читателя.

Для полноты исследования мы сопоставили словники автора и переводчика Е. Синельщикова, а также добавили в словник перевод слов В. Бошняка (Приложение 4). Из 50-ти слов словника Е. Синельщикова были найдены 8 соответствий со словником Э. Берджесса, что составляет 16%. Эти данные доказывают вольность перевода Е. Синельщикова.

В процессе выявления окказионализмов в романе мы также обратили внимание на то, что не все окказионализмы Э. Берджесса указаны в его словнике, к примеру, в словнике отсутствуют слова *cravat, voloss, poogly, underveshches*. Данный факт говорит о том, что автор не превратил свой роман в пособие по изучению надсата и оставил загадкой значения некоторых слов, так как по контексту их смысл понять достаточно трудно: *This morning I was given my shirt and underveshches*. В некоторых местах Э. Берджесс дает подсказки своим читателям: *in Staja (State Jail, that is), the ooko or earhole*.

Помимо данного факта на основании составленного словника мы видим, что некоторые окказионализмы опускаются при переводе: например, у Е. Синельщикова нет перевода окказионализма *starry*. Этот момент в очередной раз указывает нам на то, что перевод данного автора является художественным, вольным, не близким к тексту.

2.3 Анкетирование

С целью выяснения наиболее удачного перевода романа Э. Берджесса «Заводной апельсин» мы провели анкетирование обучающихся 10 «а» класса. Всем ученикам было предложено 8 небольших отрывков из романа и два варианта переводов (Е. Синельщикова (А) и В. Бошняка (Б)).

1. There was me, that is Alex, and my three droogs, that is Pete, Georgie, and Dim.
А. Это я, Алекс, а вон те три [...] – мои фрэндз: Пит, Джорджи (он же Джоша) и Кир [...].
Б. Компания такая: я, то есть Алекс, и три моих друга, то есть Пит, Джорджик и Тем.
2. He looked a malenky bit poogly when he viddied the four of us.

А. Он пугливо луке эт ас четверых, тихих, вежливых, улыбающихся.

Б. Глянул он на нас этак puglovato – еще бы, четверо таких ambalov.

3. This morning I was given my shirt and underveshches.

А. На этот раз они выдали мне мою вольную одежду.

Б. В то утро мне вернули мою рубашку, нижнее belljo.

4. We'd finished with the starry teacher type veck.

А. [...] учителя по разу на прощание, пошли дальше.

Б. И на том со старым kashkoі-учителем было покончено.

5. And there rose like the sun Ludwig van himself with thundery litso and cravat and wild windy voloss

А. Над лугом поднялось солнце с суровым лицом Людвиг Ивана, старомодным галстуком и живописно развевающимися волосами.

Б. И тут, как солнце, восстал сам Людвиг ван с litsom громовержца, с длинными волосами и развевающимся шарфом.

6. I take it up now, and this is the real weepy and like tragic part of the story beginning, my brothers and only friends, in Staja (State Jail, that is) Number 84F.

А. Здесь, други мои, начинается самая печальная часть моей истории. Я оказался в Стае 84F (Государственной тюрьме) и из Алекса превратился в номер 6655321.

Б. Ладно, поехали, начинаю самую жалостную, даже трагическую часть своей истории, о братья мои и други единственные, которая разворачивалась в гостюрьме номер 84-ф.

7. I cracked this veck who was sitting next to me and well away and burbling a horrorshow crack on the ooko or earhole.

А. Потом, сам не знаю зачем, двигаю в ухо выпавшему в осадок мэну рядом.

Б. Треснул отъехавшего hanуги по чану или, как у нас говорят, v tykvu.

8. Then with the cutter that was left over we did purchase.

А. Избавившись таким образом от маней.

Б. Потом на оставшуюся капусту... .

Анализ выполненных работ показал, что в 63% случаев ученики отдавали предпочтение варианту перевода под буквой А, то есть переводу Е. Синельщикова, так как значение некоторых сленговых слов в переводе В. Бошняка оказалось им неизвестным и в силу этого затрудняло понимание. Таким образом, мы видим, что сленг в переводе В. Бошняка устарел и молодое поколение испытывает трудности понимания текста при прочтении романа в данном варианте перевода.

Выводы к главе II

1. При переводе окказионализмов переводчики придерживаются самостоятельно разработанных принципов.

2. Перевод художественного произведения с окказионализмами выполняется вольно, не близко к тексту.
3. Перевести окказионализмы дословно нельзя.
4. При переводе окказионализмов теряется эмоциональный фон, стилистическая окраска.
5. При сравнении переводов не был найден наиболее удачный вариант. Выбор лучшего субъективен.

Заключение

В настоящее время мы можем наблюдать как меняется язык: одни слова уходят в прошлое, другие, наоборот, зарождаются. В современном обществе происходят разнообразные процессы, появляется новое оборудование – все то, чему нужно новые наименования. Так зарождаются новые слова – неологизмы. К неологизмам также относятся окказионализмы – авторские неологизмы, чье использование оправдано только в определенном контексте. Авторами окказионализмов чаще всего становятся люди творческих профессий.

В данной работе мы рассмотрели роман Э. Берджесса «Заводной апельсин», выбор которого был обусловлен тем, что автор в тексте произведения использовал большое количество окказионализмов. Они используются как художественно-выразительное средство с целью передать атмосферу антиутопического мира, созданного автором. Данные слова также были собраны Э. Берджессом в словник языка надсат в приложении к роману.

Переводчики пользуются различными методами, которых придерживаются при переводе всего произведения, разрабатывают эти методы самостоятельно, и, проанализировав два варианта перевода романа «Заводной апельсин» авторства В. Бошняка и Е. Синельщикова, мы пришли к выводу, что окказионализмы невозможно перевести на иной язык без потери стилистической окраски. Таким образом, гипотеза нашей работы подтвердилась.

Список литературы

1. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография. ДДН, СПб, 1998. С. 48.
2. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997.
3. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. - М., 1973.
4. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. - М., 1992.
5. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. - М., 1973.
6. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. - Ростов-на-Дону, 1986.

Словари:

7. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М.: «Просвещение», 1973. С. 229.
8. Котелова Н. З. Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: СЭ, 1990. — С. 331.
9. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. - М.: «Русский язык», 2001. С.483.
10. Неологизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. — Стб. 639 — 1596 с.

Статьи:

11. Белкова Е. А. Окказионализмы в современной английской, американской и русской научной фантастике Источник: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9820/2/02Belkova2.pdf>
12. Грузберг А., Грузберг Л. Окказионализмы//Филолог. Источник: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_17_357_№17
13. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике Л. В. Шалина. Известия ПГПУ. Гуманитарные науки. №4 (8). 2007 г. С.73-77.
14. Несветайло Ю.Н. ТРАКТОВКА ПОНЯТИЙ "НЕЛОГИЗМ" И "ОККАЗИОНАЛИЗМ" В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ // Вестник Ставропольского государственного университета. №55. 2008. С. 144-148.
15. Русский язык, 21 век: новые заимствованные слова
Источник: http://gab-garevoi.narod.ru/inoslova_v_russkom.html
16. Сердюкова, О. И. Новаторство Э. Бёрджесса в развитии жанра антиутопии // НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: вопросы юриспруденции, филологии, социологии, политологии, философии, педагогики, психологии, истории, математики, медицины, искусства и архитектуры. — С. 49-58.
17. Собачья цепь на дубе том // Иностранная литература. - 2010, № 1
18. Тараканова А.А. Окказиональное словообразование как стилистическое средство выразительности // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1. Ч. 3
Источник: <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/44963>

19. Тесла Е.А. АНГЛИЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. X междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3(10).
Источник: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/3\(10\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/3(10).pdf)
20. Хамидуллина, А. А. Специфика искусственного сленга «НАДСАТ» в антиутопии Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» и способы его перевода на русский язык (на примере переводов В. Бошняка и Е. Синельщикова) / А. А. Хамидуллина, Ю. А. Ольховикова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10.5 (90.5). — С. 54-55. — Источник: <https://moluch.ru/archive/90/18132/>
21. Череп А.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ВЫМЫШЛЕННЫХ ЯЗЫКОВ В ЖАНРЕ АНТИУТОПИЯ
Источник: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5b88796f7966e1073081b309.pdf>
22. Шмелева Е. Заразительные неологизмы. Русский язык по-своему отвечает на пандемию // Журнал «Коммерсантъ Наука» № 10 от 21.04.2020, стр. 44
Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/4323125>
23. Юровских, А. В. Роль вымышленных языков в формировании жанра антиутопии // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XVII междунар. студ. науч.-практ. конф.. — № 2 (17).

Художественные произведения:

24. Anthony Burgess. A Clockwork Orange
Источник: http://lib.ru/INPROZ/BERDZHES/mechanicheskij_apelsin_engl.txt
25. Энтони Берджесс. Заводной апельсин. Пер. В. Бошняк.
Источник: <http://lib.ru/INPROZ/BERDZHES/apelsin.txt>
26. Энтони Берджесс. Заводной апельсин. Пер. Е. Синельщиков. Журнал "Юность" No 3,4 1991. Источник: http://lib.ru/INPROZ/BERDZHES/apelsin_j.txt

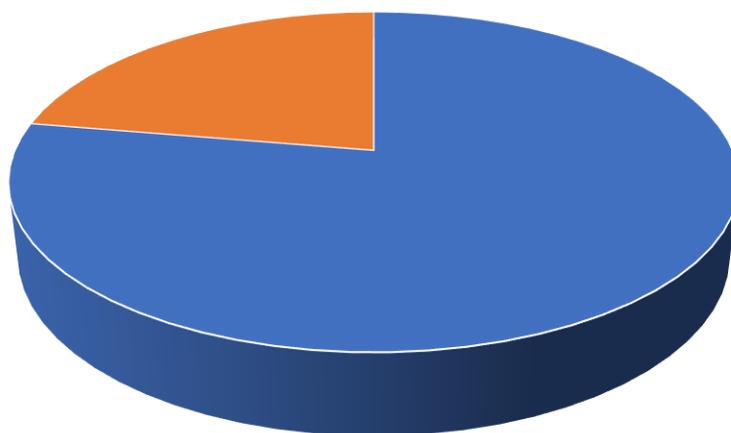
Приложение 1

Сопоставительный анализ отрывков из текстов перевода

Номер модели классификации А.В. Юровских	Э. Берджесс	Е. Синельщиков	В. Бошняк
1	and my three droogs	а вон те три [...] – мои фрэнды	И три моих druga
2	He looked a malenky bit poogly when he viddied the four of us	он пугливо лукс эт ас четверых	Глянул он на нас этак puglovato — еще бы, четверо таких ambalov
3a	This morning I was given my shirt and underveshches	На этот раз они выдали мне мою вольную одежду	В то утро мне вернули мою рубашку, нижнее belljo
3b	we'd finished with the starry teacher type veck	пнув учителя по разу на прощание, пошли дальше	И на том со старым kashkoi-учителем было покончено
3c	the sun Ludwig van himself with thundery litso and cravat and wild windy voloss	поднялось солнце с суровым лицом Людвиг Ивана, старомодным галстуком и живописно развевающимися волосами	сам Людвиг ван с litsom громовержца, с длинными волосами и развевающимся шарфом
4a	in Staja	В Стае	В гостюрьме
4b	crack on the ooko or earhole	двигаю в ухо	треснул по чану или, как у нас говорят, v tykvu
4c	Then with the cutter that was left over	Избавившись таким образом от маней	Потом на оставшуюся капусту

Приложение 2

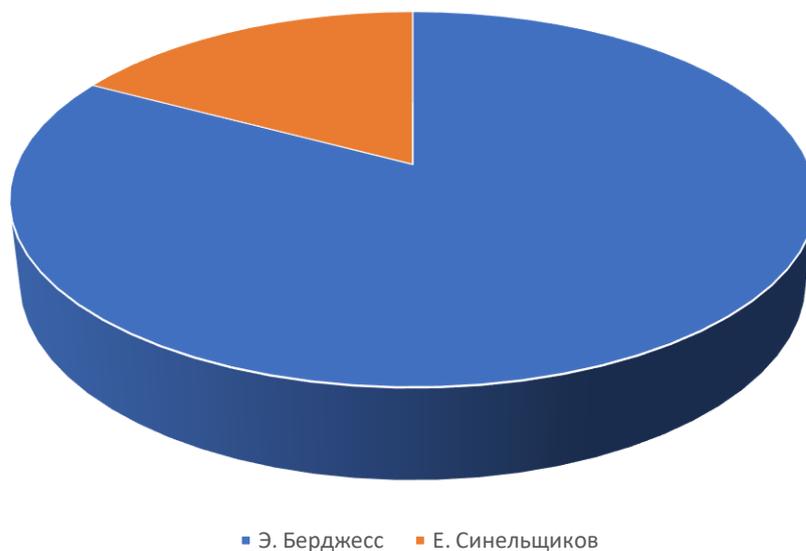
Количество окказионализмов в словнике романа
Э. Берджесса "Заводной апельсин".

■ Русского происхождения ■ Остальные

Приложение 3

Соотношение слов в словниках.

Приложение 4

Словник романа «Заводной апельсин»

Окказионализм	Английское соответствие	Русское соответствие	Перевод Е. Синельщикова	Перевод Е. Бошняка
domy	house	дом	хаус ¹	dom
glazz	eye	глаз	аизы ¹	glazzja
maslo	butter	масло	баттер ¹	масло
mozg	brain	мозг	брейнз ¹	mozga, mozg
keeshkas	guts	кишки	гатс ¹	kishki
brooko	belly	живот	стомак ¹	брюхо
pishcha	food	еда	фуд ¹	пицца
sakar	sugar	сахар	шугер ¹	сахар
droogi	friends	друзья	фрэнды	drugi
cravat ²	tie	галстук	галстук	шарф
voloss ²	hair	волосы	волосы	волосы
Staja	jail	тюрьма	Стая	гостюрьма
ooko	ear	ухо	ухо	по чану, v tykvu
poogly ²	fearful	пугливый	пугловато	puglovato
underveshches ²	underwear	белье	вольная одежда	belljo
starry ²	old	старый	-	старый kashka
cutter	money	деньги	мани	deng, капуста
litso	face	лицо	лицо	litso

¹ – отмечены слова из словника Е. Синельщикова, соответствующие словнику Э. Берджесса.

² – отмечены окказионализмы Э. Берджесса, которые отсутствуют в авторском словнике.

Рецензия на исследовательскую работу
ученицы 10 класса МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы
по теме: «Окказионализмы в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин»
и способы их перевода»

Тема рецензируемой работы весьма актуальна в настоящее время, так как затрагивает неоднозначную проблему неологизмов, а точнее их разновидности - окказионализмов.

Исследовательская работа структурно выстроена правильно, логично, четко сформулированы цель и задачи, имеются исследования научного характера и выводы по работе. Ученицей исследован материал, выходящий за рамки школьной программы. Содержание отвечает выбранной теме, которая полностью раскрыта.

Исследовательская работа четко структурирована, грамотно изложена, прослеживается логическая связь между частями работы, отличается завершенностью. Автором использованы общенаучные термины.

Работа отвечает выбранной теме, расширяет рамки программы общеобразовательной школы, может использоваться в факультативной практике для изучения практических заданий по английскому языку, а также по русскому языку и литературе.

В работе ученица проявила исследовательские качества, самостоятельность в изучении большого объема специализированной литературы, поисковой работе с публицистическими текстами.

Рецензент _____ (Акулова М.Г.)